Археологические вести

— 25 —

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
INSTITUTE FOR THE HISTORY OF MATERIAL CULTURE

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

Archaeological news

25
(2019)

Saint-Petersburg
2019

Археологические вести

25
(2019)

Санкт-Петербург
2019

Издание основано в 1992 году

Редакционная коллегия:

член-корреспондент РАН Е. Н. Носов, Н. В. Хвощинская (главные редакторы), О. И. Богуславский, В. С. Бочкарев, С. А. Васильев, М. Ю. Вахтина, Ю. А. Виноградов, член-корреспондент РАН П. Г. Гайдуков, Т. С. Дорофеева (отв. секретарь), М. Т. Кашуба, А. В. Курбатов, В. А. Лапшин, академик РАН Н. А. Макаров, академик РАН В. И. Молодин, Н. И. Платонова, Н. Ю. Смирнов, Л. Г. Шаяхметова, академик РАН В. Л. Янин

Рецензенты:

кандидат исторических наук А. А. Пескова, доктор исторических наук Е. А. Рыбина

Археологические вести, Ин-т истории материальной культуры РАН. — **Вып. 25** / [Гл. ред. Е. Н. Носов, Н. В. Хвощинская]. — СПб., 2019. — 334 с.: ил.

ISSN 1817-6976

В очередной выпуск «Археологических вестей» ИИМК РАН включены статьи, посвященные новейшим исследованиям в области археологии, истории и культуры. Впервые вводятся в научный оборот материалы, полученные в результате изучения поселений и погребальных памятников от эпохи каменного века до средневековья на территории Евразии. В ряде статей рассматриваются конкретные археологические комплексы и отдельные категории материала. В специальный раздел сборника вошли работы по актуальным проблемам археологии, касающиеся белозерской культуры бронзового века Днестровского бассейна и дискуссии о предроманских культурных импульсах в искусстве древнего Новгорода XI в. В выпуске представлены обзоры и рецензии на новейшую историко-археологическую литературу, информация о сотрудничестве литовских и российских исследователей, работы по истории науки. Среди авторов — ученые из России, Беларуси, Литвы и Болгарии.

The current issue of the annual “rkheologicheskie Vesti” (Archaeological News) of the Institute of the History of Material Culture RAS comprises articles devoted to the most recent investigations in the sphere of archaeology, history and culture. The results obtained from studies of ancient settlements and burial sites ranging chronologically from the Prehistoric to Mediaeval periods over the territory of Eurasia are here first published. Some of the articles consider particular archaeological complexes and individual categories of finds. A special section of this collection includes studies on current problems of archaeology concerned with the Belozersk culture of the Bronze Age in the Dniester basin area and a discussion of pre-Romanesque cultural pulses in the art of Novgorod of the 11th century. The annual presents reviews on the latest historico-archaeological publications, information on the cooperation between Lithuanian and Russian researchers and studies on the history of the science. Among the authors there are scholars from Russia, Belarus, Lithuania and Bulgaria.

Первая страница обложки: матрица с изображением сирены из производственного центра художественного литья из цветных металлов у с. Златар Преславского района (к статье С. Дончевой).

First page of cover: Embossing matrix with a representation of a siren from the manufacturing centre of artistic casting of non-ferrous metals near the village Zlatar, Preslav District (article by S. Doncheva)

© Институт истории материальной культуры РАН, 2019

© Коллектив авторов, 2019

© Российская академия наук, продолжающееся издание
«Археологические вести», 1992 (год основания), 2019

Кухонная керамика Нимфея (по материалам коллекций Государственного Эрмитажа)¹

Е. В. Четвёркина²

Аннотация. Автором рассматриваются находки фрагментов профилей и целых форм античной гончарной кухонной керамики из раскопок античного городища Нимфей, хранящиеся в коллекциях Государственного Эрмитажа. За годы раскопок накопился значительный материал, часть которого составляет группа кухонной керамики, остающаяся малоизученной по настоящее время. Автор статьи выделяет основные формы кухонной посуды, намечает тенденции их развития и возможные импортные экземпляры для разных эпох существования города, от архаического времени до римской эпохи включительно. Выборка как наиболее редких экземпляров, так и образцов наиболее распространенных типов сосудов из коллекции представлена в приложении и иллюстрациями, данные предметы публикуются впервые.

Annotation. The author of this paper considers finds of profiles and complete forms of wheel-made cooking ware from the townsite of Nymphaion of the Classical period kept in collections of the State Hermitage in St Petersburg. In the course of excavations of many years, considerable material has been accumulated including a range of cooking ware which has remained poorly studied until now. The author distinguishes the main forms of cooking ware, considers the tendencies of their evolution and the possibly imported examples dating from different ages of the city's existence: from the archaic period until the Roman times inclusively. Vessels of the Classical period are most comprehensively regarded. A series of the rarest specimens, as well as the most widely distributed types of ware from the collection are represented in a catalogue and illustrations. The objects under consideration are published for the first time.

Ключевые слова: античные города Северного Причерноморья, Боспорское царство, Нимфей, кухонная керамика.

Keywords: Ancient cities of the Northern Black Sea littoral, Bosporan Kingdom, Nymphaion, cooking ware.

DOI 10.31600/1817-6976-2019-25-113-128

Введение

Античный город Нимфей, расположенный на территории современного пос. Эльтиген (Героевское) (г. Керчь) в Восточном Крыму, в древности занимал одну из ключевых

позиций в Боспорском царстве, объединявшем древнегреческие города Восточного Крыма и Таманского п-ова. Археологические исследования показали, что наряду с собственным развитым керамическим производством он широко импортировал керамику и из других античных центров. За годы изучения Нимфея накоплен значительный объем керамического материала, который необходимо обработать и ввести в научный оборот.

Особенный интерес представляет гончарная кухонная посуда, которая, несмотря на

¹ Исследование проведено в рамках выполнения программы фундаментальных научных исследований государственных академий наук по теме государственного задания № 0184-2019-0010.

² Рукописный отдел Научного архива ИИМК РАН. Дворцовая наб. 18, г. Санкт-Петербург, 191186, Россия. E-mail: vilgelmina@mail.ru.

то что встречается повсеместно при археологическом исследовании античных городов Северного Причерноморья, все еще остается одной из малоизученных категорий древнегреческой керамики. Этому способствует не только эстетическая непривлекательность кухонной посуды в сравнении с другими категориями сосудов, но и ее сильная фрагментированность. Эти находки считаются рядовым материалом и редко принимаются на музейный учет.

Исключение из этого правила представляет коллекция вещей, полученных при раскопках античного городища Нимфей, хранящаяся в Отделе античного мира Государственного Эрмитажа в Санкт-Петербурге³. Ее формирование и регулярное пополнение осуществлялось благодаря долговременной (в течение более чем полувека — с 1939 по 1992 г.) работе Нимфейской археологической экспедиции под руководством М. М. Худяка, В. М. Скудновой, Н. Л. Грач, О. Ю. Соколовой. Систематическому пополнению коллекции способствовало и то обстоятельство, что сотрудники, возглавлявшие экспедиции, одновременно являлись и хранителями, принимавшими ее. Это, несомненно, способствовало накоплению не только индивидуальных находок, но и массового материала. Среди коллекции Нимфея кухонная керамика составляет около 250 ед. хранения, как фрагментов профилей, так и целых форм, происходящих из слоев и комплексов всех эпох существования городища. Наиболее многочисленны находки кухонных сосудов классического времени.

На основании изучения данных находок автором выделены основные формы местной кухонной посуды, намечены тенденции их развития, проведено сравнение с сосудами других городов Боспора и греческих центров за пределами черноморского региона для выявления импортной продукции. В научный оборот впервые вводятся 12 непубликовавшихся ранее предметов (см. *Приложение*). В статью не включены находки из святилища Деметры, которым в дальнейшем

автор планирует посвятить отдельную публикацию⁴.

Кухонная керамика архаического времени.

VI — первая половина V в. до н. э.

В целом следует отметить, что находки кухонной керамики архаического периода античных городов Северного Причерноморья довольно немногочисленны. Среди нимфейской коллекции к этому времени относится 20 единиц кухонной посуды. Находки представлены целыми формами и фрагментами профиля горшков и кастрюль, а также единичными фрагментами края крышки, профиля гриля, подставки-«ласаны».

Горшки являются наиболее древней и традиционной из форм. Их типы выделяются с трудом и слабо меняются на протяжении столетий. В некоторых частях Средиземноморья их развитие прослежено от бронзового века вплоть до Нового времени. Некоторым препятствием для построения типологии служит и фрагментированность материала. В основу выделенных типов была положена форма венчика.

В коллекции Нимфея хранятся фрагменты верхних частей трех сосудов архаического времени, возможно, местного производства. Из них два сосуда тонкостенные с тонким прямым изогнутым краем (НФ.52.225, НФ.64.84)⁵ и со слегка утолщенным треугольным краем (НФ.52.226, НФ.66.400), небольшие по размеру (9,0–9,5 см в диаметре), выполненные из оранжевой глины, с мелкими белыми включениями и блестками, все фрагменты закопчены. Третий экземпляр представлен целой формой. Это одноручный горшок с диагонально отогнутым краем, широким и приземистым туловом, со слабо выраженным плечом, широкой овальной плоской ручкой (НФ.52.216). Глина сосуда оранжевая,

⁴ Автор выражает благодарность ст. науч. сотруднику Отдела античного мира ГЭ О. Ю. Соколовой за предоставленную возможность работать с материалами коллекции и полевой документацией Нимфейской археологической экспедиции.

⁵ Здесь и далее указаны номера музейного хранения.

³ © Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург, 2019.

с крупными включениями песка, мелкими белыми включениями и блестками.

Кастрюли довольно редки для архаических слоев, но в данном случае их доля необычно высока, что объясняется незначительным объемом выборки. Часть из них, скорее всего, относится к местному производству и представляет собой несколько фрагментов редких форм, почти не встречающихся в более позднее время и на других памятниках. Так, при исследовании глинистого слоя на участке «С» в 1939 г., была обнаружена археологически целая (сохранилось до половины сосуда) кастрюля с плавными высокими плечами, низким туловом, горизонтальными ручками и вертикальным краем. Край венчика немного скошен внутрь, с внутренней стороны края выступ для крышки оформлен слабеньким бугорком. Дно отсутствует, но, судя по углу сужения стенок, оно было округлым. К самой широкой части сосуда крепятся горизонтальные ручки. Кастрюля выполнена из оранжевой глины с мелкими белыми включениями, имеет слегка шероховатую поверхность (НФ.39.231). При исследовании пола помещения № 2 здания № 1 на участке «В», открытого в 1960 г., были найдены три фрагмента профиля кастрюли с длинным краем и сильно выраженным когтевидным выступом для крышки, широким и высоким туловом (НФ.60.275); единичные фрагменты подобной формы были встречены автором при изучении кухонной керамики из массового керамического материала Мирмекия. Глина сосуда оранжевая, с мелкими белыми включениями и блестками.

Из мусорной ямы последней четверти VI в. до н. э., обнаруженной в 1952 г. под оборонительной стеной у башни 1941 г., происходит фрагмент верхней части кастрюли, относящейся к широко распространенному типу кастрюль с широким резко изогнутым туловом (НФ.52.223). У сосуда характерное для этого типа резко изогнутое в верхней части или середине широкое тулово, прямой край с горизонтально вытянутым выступом для крышки. На месте резкого изгиба стенок прилеплена глухая втулка для вставки деревянной ручки. Кастрюля изготовлена из красной

глины со множеством блесток, на тулове есть следы красного покрытия. Такие кастрюли встречаются как на памятниках Греции, так и в Северном Причерноморье, в слоях классического, реже — архаического времени. Вероятно, находки этого типа в Нимфее (или часть находок?) можно считать привозными. На это указывают качество сосудов (тонкостенность) и характер глиняного теста. Красное покрытие, имеющееся у данного экземпляра, также фиксировалось и на других кухонных сосудах нимфейской коллекции, в то время как у кухонной керамики других боспорских городов подобная обработка поверхности практически отсутствует. В современной археологической литературе нет упоминаний о наличии покрытия для керамического материала греческих центров Средиземноморья.

К кухонным изделиям с красным покрытием относится единственный в коллекции экземпляр крышки от сосуда, датированный архаическим временем. Он был найден в 1960 г. на участке «В» в слое мусорного грунта конца VI в. до н. э. к западу от стены 29. Оранжевоглиняный тонкостенный край крышки помимо красного покрытия украшен еще и полосами лощения. Сосуд, вероятно, импортного производства, скорее всего, имел высокое тулово.

Следует обратить внимание на то, что среди ранних находок кухонной керамики из Нимфея присутствуют явно импортные экземпляры, происходящие из малоазийского региона. Так, фрагмент верхней части горшка с выступом для крышки с вертикальной ручкой (НФ.58.204), изготовленный из коричневой глины, с многочисленными блестящими включениями слюды, вероятно, был привезен из Ионии. Присутствие ионийской керамической продукции свидетельствует о тесных торговых контактах колоний с метрополией, хотя, конечно, нельзя исключить и того, что при переселении колонисты могли брать с собой в числе личных вещей и посуду. Вышеупомянутый фрагмент горшка «с крышкой» был найден при исследовании мусорного грунта, залегавшего ниже подошвы стены № 7/29, в 1958 г., датируемого последней четвертью

VI в. до н. э., так что, скорее всего, он представляет собой результат торговых отношений.

Из региона Малой Азии, вероятно, также был привезен и *гриль* с прорезными отверстиями в форме рыбы (НФ.56.420). Фрагмент его профиля был найден при исследовании слоя к западу от цистерны на участке «С» (см. № 1 в *Приложении*; рис. 1, 1а, 1б). На основании имеющейся полевой документации привести более точный контекст и сопутствующий материал для датировки невозможно. В 1956 г. в целом были исследованы слои классического и римского времени, однако отметим, что находки грилей этого типа на Березани датируются VI в. до н. э. (Чистов и др., 2015). В Милете, откуда, возможно, происходит этот фрагмент, подобные грили широко представлены в комплексах и слоях VII–VI вв. до н. э. (Aydemir, 2005). Описываемый фрагмент представляет собой профиль с зубчатым краем. В стенках и дне сосуда вырезаны треугольные отверстия. Гриль был изготовлен из оранжевой глины с темными включениями (пироксен?), похожей на тесто гераклейских амфор. Возможно, из Ионии происходит фрагмент ласаны — конусовидного полого сосуда, служащего подставкой для сосудов, найденный в мусорном грунте конца VI в. до н. э. на участке «В» в 1960 г. (НФ.60.270). Он выполнен из оранжевой без видимых примесей глины, тулово сохранилось полностью, но обломаны ручка, край и основание сосуда, фрагмент закопчен.

Импортной продукцией из Эгины, вероятно, являются кастрюли с длинным прямым (НФ.58.203) и изогнутым S-видным краями (НФ.60.262), найденные соответственно в 1958 и 1960 гг. в слоях мусорного грунта конца VI в. до н. э., представленные фрагментами профиля с нижними прилепами горизонтальных ручек. Глина сосудов оранжевая или красная, с многочисленными блестками и мелкими белыми включениями.

Таким образом, хотя размер выборки достаточно невелик, предварительно можно констатировать превалирование импорта над собственной продукцией города среди кухонной посуды в архаический период.

Кухонная керамика классического времени.

VI–IV вв. до н. э.

Описанные ранее типы кухонных сосудов, характерные для архаического периода, продолжают существовать и в классическое время, некоторые сохраняются вплоть до эллинистического периода. Так, по-прежнему встречаются горшки с крышками (НФ.87.168, № 2 в *Приложении*, рис. 1, 12) и кастрюли с резко изогнутым широким туловом (НФ.87.167, № 9 в *Приложении*, рис. 1, 9). Контекст находок этих сосудов имеет широкую датировку и охватывает VI–V вв. до н. э. и IV–I вв. до н. э. Последняя из датировок дана по упоминанию находки фрагмента косской амфоры с двустольной ручкой (изображение отсутствует). В качестве даты даны широкие хронологические рамки типа, сузить которые, пользуясь имеющейся полевой документацией, к сожалению, невозможно. Аналогии с других памятников подтверждают их принадлежность к классической эпохе. В Нимфей продолжает поступать кухонная посуда из Эгины, на это указывают находки кастрюль с длинным прямым и S-видным краями. Один из кухонных сосудов этого типа, выполненный из оранжевой глины с мелкими красными включениями и блестками, был найден в цистерне второй половины IV в. до н. э. в 1972 г. (НФ.72.688, № 7 в *Приложении*, рис. 1, 6).

В классическое время из всех имеющихся форм кухонной керамики наибольшую популярность начинают приобретать кастрюли. Самый пик их распространения приходится на эллинистическую эпоху. Среди образцов кастрюль классического времени, хранящихся в коллекции, наиболее распространен тип с трапециевидным венчиком и широким туловом. Из раскопок Нимфея происходит целая серия таких сосудов (НФ.40.485; НФ.51.988, № 4 в *Приложении*, рис. 1, 4; НФ.51.986; НФ.51.987; НФ.70.340; НФ.70.341), найденных в 1940 г. на участке «С» в мусорном грунте первой половины IV в. до н. э. у вымостки № 4 снаружи оборонительной стены; в 1951 г. при исследовании ямы «В» на участке «С-6-2», датируемой концом V в. до н. э.; в 1970 г.

на участке «Г» в слое I в. н. э. с примесью более раннего материала, к которому, видимо, и относятся данные сосуды. Автором уже подробно рассматривались находки этого типа и возможное место их производства (Четвёркина, 2018. С. 245–246). Находки из Нимфея, на мой взгляд, все же относятся к местному производству.

Еще одним продуктом боспорского производства являются кастрюли типа 1 (Четвёркина, 20176). В коллекции данный тип представлен тремя целыми сосудами (НФ.83.193, НФ.84.385, НФ.48.1430, № 6 в *Приложении*, рис. 1, 11). Это сероглиняные кухонные кастрюли с округлым краем и широким туловом, с прямыми горизонтальными ручками, выполненные по довольно специфичной технологии. Сосуды были сформованы вручную и доделаны на гончарном круге. Обожжены при температуре значительно ниже, чем для простой гончарной боспорской посуды. В тесте сосудов осталась невыгоревшая органическая примесь — мелкая дробленая ракушка. Данные особенности по характеристикам приближают их к лепной керамике. Такая техника для кухонной посуды фиксируется и на других памятниках Боспора. В Мирмекии кухонные сосуды, сформованные вручную и доделанные на гончарном круге, широко распространяются в эллинистическое время. В Гермонассе, Патрее и сельских поселениях азиатского Боспора встречаются отдельные экземпляры позднеэллинистического и римского времени, изготовленные подобным образом. В Нимфее пока четко обозначить хронологические рамки для этого явления невозможно, так как помимо вышеописанных кастрюль в похожей технике выполнено еще несколько сосудов, и все они относятся к разным периодам. Можно предварительно предположить, что существование данной специфической техники является свидетельством культурного и производственного взаимодействия греческого и варварского населения.

Две последние указанные нимфейские кастрюли типа 1 (НФ.84.385, НФ.48.1430) также отличаются и редкой оригинальной формой

ручки — горизонтальная с перехватом в центре. Кастрюля с подобной ручкой была встречена в одной из тризн восточного некрополя Фанагории (Марченко, 1956. С. 113. Рис. 3, 5а, 5б, 5в). И. Д. Марченко предполагала, что такая форма ручки и способ ее крепления появился в керамике под опосредованным влиянием кавказских народов — синдов и меотов, указывая при этом на существование сосудов с аналогичной ручкой в Восточной Синдике (Марченко, 1956. С. 115). Кроме Фанагории, единичный фрагмент кухонного сосуда с такой раздвоенной ручкой был встречен в Ольвии (Книпович, 1940. С. 143. Рис. 100, 2).

Хотя в основном формы кухонных сосудов Нимфея соответствуют находкам из других городов Северного Причерноморья и Средиземноморья, отличаясь лишь некоторыми деталями, иногда встречаются и специфические типы. Среди них следует отметить кастрюлю редкой формы — с низким туловом и высокими петлевидными ручками (НФ.41.356, № 5 в *Приложении*, рис. 1, 5), найденную в 1941 г. на участке «С-4» при исследовании сероглинистого слоя к северу от оборонительной стены. Если конфигурации тулова и венчика вполне можно найти аналогию среди находок с азиатской части Боспора, то такая форма ручки, больше напоминающая отдаленно ручки ранних типов киликов, практически нигде, кроме Нимфея, не встречается (исключение составляет только отдаленно похожий на нимфейский кухонный сосуд из Херсонеса — Белов, Стржелецкий, 1953. С. 44. Рис. 11 — 2-й ряд, первый слева), да и в самом городе находки аналогичных кастрюль редки (имеется лишь один похожий экземпляр — НФ.66.47). Также необычно для кухонной керамики и присутствие декора поверхности: кастрюля на ручках, плечиках, внешней стороне края расписана полосами черной, сильно разбавленной краской.

Самую малочисленную категорию кухонной керамики классического времени Нимфея составляют сковороды, однако один из фрагментов сковороды, найденный в 1952 г. в сероглинистом слое у башни 1941 г. ниже фундамента оборонительной стены V в. до н. э.

(НФ.52.115, № 3 в *Приложении*, рис. 1, 7), представляет немалый интерес на общем фоне других находок. Самый край сосуда обломан, с его внутренней стороны есть выступ для крышки, тулово очень низкое, к нему прилегает горизонтальная трехствольная ручка, у ее основания «заклепка», имитирующая крепление ручки на металлическом сосуде. Подражание металлической посуде в кухонной керамике — довольно редкое явление, в качестве других подобных случаев можно указать наличие третьей ручки (?) у одного из сосудов с Афинской агоры (*Sparkes, Talcott*, 1970b. Pl.94, 1958) и у кухонного горшка из Херсонеса, хранящегося в Государственном историческом музее (без инвентарного номера).

Существование металлической кухонной посуды, никак не фиксируемой в археологическом материале, которой могла бы подражать глиняная, конечно, возможно, но, на мой взгляд, маловероятно, хотя подобное предположение и высказывалось (*Sparkes, Talcott*, 1970a. P. 226). Однако взаимосвязь с большими металлическими котлами, предназначенными для парадного застолья и ритуального использования, очевидна и более вероятна. Более того, некоторые исследователи (В. Ф. Гайдукевич, Л. Хайнце и др.), считают, что именно от них и ведут свое происхождение глиняные кастрюли как уменьшенный вариант котла. Правда, Л. Хайнце и его соавторы высказали такое предположение только в отношении одного типа — так называемых «лебесовидных» кастрюль Приены (*Amicone et al.*, 2014. P. 2).

Кухонная керамика эллинистического периода.

III — первая четверть I в. до н. э.

Основная масса кухонной керамики эллинистического времени из коллекции Нимфея происходит из цистерны № 1, датируемой концом IV — первой половиной III в. до н. э. и относящейся к открытому в 1984 г. комплексу святилища богов-покровителей мореходства. Находки из данного контекста уже были опубликованы (*Соколова*, 2004), но, тем

не менее, невозможно обойти их вниманием, так как большинство кухонных сосудов из комплекса представляет собой целые формы, основная масса явно относится к привозной продукции. Из цистерны происходит серия кастрюль и крышек, лишь часть из них может считаться местной: сероглиняная кастрюля уже упоминавшегося I типа с примесью ракушки и раздвоенными ручками (*Соколова*, 2004. С. 181. Рис. 18), а также и крышка с круглой ручкой с рельефным валиком у основания (НФ.84.379). Однако следует отметить, что основная серия кастрюль и крышек заметно отличается характеристиками глины и морфологии сосуда, качеством выделки и поэтому может считаться привозной. Среди них выделяются три типа: кастрюли с длинным чуть вогнутым краем и горизонтальными ручками (*Соколова*, 2004. С. 179. Рис. 5, 2, 3; 6, 1. С. 181. Рис. 16), кастрюли без выступа для крышки, одна с высокими горизонтальными ручками, у другой на месте ручек небольшие, явно декоративные «рогатые» выступы (*Соколова*, 2004. С. 179. Рис. 5, 1; 6, 2), и крышки с биконической и сложнопрофилированной ручками с низким, уплощенным краем (*Соколова*, 2004. С. 178. Рис. 4, 1, 2). Следует особо отметить, что все эти сосуды тонкостенные, очень приземистые (4–5 см в высоту) и сравнительно небольшие (диаметром около 15 см). Часть из них имеет красное покрытие на внутренней и/или наружной поверхностях тулова и лощение в форме спирали на дне, кастрюли без выступа для крышки покрыты тонким слоем светло-коричневого ангоба снаружи. Кастрюли с длинным чуть вогнутым краем по форме идентичны афинским (*Rotroff*, 2006. Fig. 83, 646, 647, 649). Крышки с биконической и сложнопрофилированной ручками также имеют аналогии среди материала Афинской агоры (*Rotroff*, 2006. Fig. 90, 719, 721–729; 91, 732). Кастрюли без выступа («лебесовидные») были встречены в Приене и считаются формой, популярной во всей южной Ионии и, возможно, в Карии (*Heinze*, 2015. P. 137). Есть три экземпляра (НФ.84.369, НФ.84.370, НФ.84.372), повторяющие афинскую форму, но выполненные

из боспорской глины (красной, с белыми включениями), вероятно, являющиеся подражанием импортной форме. Подобные подражания афинской кухонной посуде были встречены автором при изучении кухонной керамики Мирмекия (Четвёркина, 2017а, С. 605. Рис. 1, 2).

Среди кухонной керамики из других комплексов Нимфея эллинистического времени необходимо также отметить несколько типов, характерных для данного периода. Среди кастрюль эллинистического периода наиболее распространены на боспорских памятниках кастрюли типа 6 (Четвёркина, 2017б), с длинным горизонтальным краем, прямым туловом и острым дном. В коллекции всего один практически целый сосуд такой формы (НФ.50.123), обнаруженный в желтоглинистом слое IV в. до н. э. на участке «С-6» к югу от оборонительной стены. Он представляет собой один из ранних образцов этого типа, пик распространения которого приходится примерно на II–I вв. до н. э. Подавляющее большинство находок кастрюль типа 6 в Северном Причерноморье относится к местному производству, но, возможно, отдельные высококачественные образцы могут относиться к привозной продукции. С ними морфологически схожа группа кастрюль из комплексов II в. до н. э., встречающихся на разных памятниках средиземноморского региона (кастрюли форм 4 и 5, найденные на Афинской агоре — Rotroff, 2006. Fig. 84, 665–667, один экземпляр встречен на Эгине — Klebinder-Gauss, 2012. Tafel. 71, SKOL 104), возможно, малоазиатского или ближневосточного происхождения (Rotroff, 2006. P. 186).

Совместно с многочисленными находками кухонных сосудов встречаются и крышки от них. Среди последних также есть как привозные экземпляры, так и изделия местного производства. Для систематизации материала и удобства описания их можно разделить на типы по форме ручки (упора) для держания, однако, к сожалению, все конфигурации не привязаны четко к какому-либо определенному региону, хотя имеют некоторую разницу во временных рамках. Все типы крышек,

встречающиеся в городах Боспора, присутствуют в коллекции Нимфея, их можно объединить в две группы: 1 — сплошные конические (НФ.51.978, НФ.52.95, НФ.52.108, НФ.52.112, НФ.84.377), цилиндрические (НФ.83.194, НФ.84.374), круглые (НФ.84.379), с широким плоским верхом (НФ.84.378, НФ.88.257), биконические (НФ.48.1438, НФ.51.980); 2 — полые сложнопрофилированные (НФ.39.481, НФ. 41.359, НФ.51.977, НФ.58.197, НФ.60.248, НФ.84.375, НФ.84.376, НФ.84.380, НФ.84.381, НФ.84.383, НФ.84.386). Большинство типов существуют с позднеархаического по раннеэллинистический период. К одному из наиболее распространенных типов крышек с цилиндрической ручкой, например, принадлежит экземпляр, обнаруженный в заполнении колодца, относящегося к комплексу святилища с фреской корабля Изиды на южной части участка «М» в 1983 г. (НФ.83.194, № 8 в Приложении, рис. 1, 3). Крышка по технологии изготовления лепная, подработанная на гончарном круте, из светло-коричневой глины, с примесью мелкой ракушки. Этот тип крышек широко распространен как на Боспоре, так и в городах Средиземноморья, в Нимфее он известен с IV по II в. до н. э.

Кухонная керамика римского времени.

I–III вв. н. э.

В этот период в Нимфее и других городах Боспора наиболее популярен тип кастрюль со сложнопрофилированным туловом и горизонтальным краем. В коллекции к нему относится несколько целых форм, в том числе и кастрюля, найденная в яме в помещении «К» на участке «Г» в 1972 г. (НФ.72.690, № 12 в Приложении, рис. 1, 8). Кастрюли этого типа отличается четкое членение сосуда на три части — край, среднюю часть и дно — за счет слегка выпуклого «горла», подчеркнутого почти во всех случаях подрезкой и резко изогнутым ребром снизу. Этот усложненный профиль довершают изящные слегка выгнутые уплощенные вертикальные ручки с овальным сечением, иногда с тремя уплощенными валиками.

Возможно, часть сложнопрофилированных кастрюль была привезена из городов Малой Азии. На это указывает то, что некоторые экземпляры выполнены из глины, сходной по характеристикам с глиной гераклейских амфор (например, у Н.73.46, НФ.86.146), есть и другие сосуды этого типа в коллекции, из явно не боспорской глины. К тому же в Малой Азии, например в Трое, были найдены ближайšie аналогии по форме (*Heath, Tekkök*, 2007–2008. Р. 94, 1). Находки привозных сложнопрофилированных кастрюль встречаются и в других городах Боспора. Целая серия кастрюль этого типа происходит из Мирмекия, в их глиняном тесте содержатся крупные частицы слюды (*Гайдукевич*, 1952б. С. 158), что считается характерным для теста керамики городов Ионии. Однако из Тиритакки происходит группа сложнопрофилированных кастрюль, выполненных из боспорской глины, очевидно, подражающих привозным (*Гайдукевич*, 1952а. С. 32).

В римское время продолжают бытовать горшки. Один из распространенных в то время типов — с загнутым краем и ребристым туловом — представлен и в нимфейской коллекции. Это кухонный горшок, найденный в 1978 г. на участке «Г», в яме у стены № 87, датируемый второй половиной I в. н. э. (НФ.78.137, № 10 в *Приложении*, рис. 1, 10). Это горшок с толстым загнутым краем со слабовыраженным уступом, с почти не расширяющимся к середине туловом и круглым дном, ребристой поверхностью, вертикальными ручками. Среди горшков данного типа встречаются также и миниатюрные образцы. Так, из ямы римского времени (I — начало III в. н. э.), открытой в 1960 г. у западного борта раскопа «В», происходят верхняя и нижняя части, вероятно, одного небольшого кухонного одноручного горшочка с плоским дном (НФ.60.272, НФ.60.273). Несмотря на малый размер, в нем явно что-то готовили, так как стенки сосуда сильно прокопчены.

В римское время в городах Северного Причерноморья большую популярность и распространение получают сковороды, что может быть связано с какими-то изменени-

ями в способах приготовления пищи. В коллекции Нимфея к этому периоду относятся две фрагментированные сковороды, возможно, привезенные из Малой Азии (НФ.64.80, НФ.52.385). Обе происходят из слоев городища I в. до н. э. — I в. н. э. и I–II вв. н. э. Сосуды выполнены из оранжевой глины с многочисленными блестящими включениями слюды, широкое низкое тулово имеет с двух сторон по краю декоративные ручки-налепы, украшенные вдавлениями пальцев.

В 1989 г. при исследовании на участке «Г» слоя над вымосткой одной из городских улиц, датируемой I–II вв. н. э., встречена одна из самых любопытных находок — фрагмент ручки жаровни с рельефным изображением воющей собаки (?) (НФ.89.126, № 11 в *Приложении*, рис. 1, 2а, 2б). Изображение животного, довольно стилизованное и упрощенное, сформованное вручную и прилепленное к ручке с доработкой острым инструментом. Образ собаки является характерным для искусства Боспора первых веков нашей эры. Этот сюжет, представленный в боспорском искусстве и на предметах ремесла, как это уже не раз отмечалось в научной литературе, имеет сакральный характер. Изображения собак на керамике нередки и встречаются, например, на сосудах римского времени в Китее (*Молева*, 2018. С. 367. Рис. 1, 6, 7). Скорее всего, нимфейская жаровня могла использоваться в святилище, и кроме утилитарной функции иметь и сакральное значение.

Мы попытались реконструировать форму жаровни. На фоне распространенных в это время грубых лепных коробообразных жаровен на трех низких ножках (в коллекции Нимфея — НФ.69.34; в коллекциях ГИМ — жаровни с Батарейки I и Батарейки II) данный фрагмент явно выделяется и восходит к более ранним гончарным жаровням с множеством деталей декора. Наиболее сопоставимы с рассматриваемым экземпляром афинские жаровни эллинистического времени (*Rotroff*, 2006. Fig. 92, 750; 93, 780, 783; 94, 786, 787; 95, 803). Они представляют собой крупную круглую чашу с тремя отверстиями в дне, декорированную по краю тремя выступами

внутри и стоящую на очень высоком полом поддоне. Находки жаровен такого типа, представленные также отдельными фрагментами выступов с рельефным изображением, происходят из раскопок Пантикапея и хранятся в Керченском музее (КП 150812, КП 156658). Характер глиняного теста и качество исполнения позволяют считать данные экземпляры привозными, в то время как жаровня из Нимфея выполнена из боспорской глины с белыми включениями и, несомненно, представляет собой замысловатый продукт местного творчества.

Заключение

Таким образом, в коллекции Нимфея представлен весь ассортимент древнегреческой кухонной керамики — горшки, кастрюли, сковороды, крышки, жаровни, грили. При этом немалая часть кухонных сосудов явно относится к производству городов Малой Азии (Приена (?), Гераклея (?)) и Средиземноморья (Афины, Эгина). Вероятно, они были привезены в Нимфей либо в качестве товара наряду с другими категориями керамики (возможно, в них перевозилась какая-то снедь?), либо в качестве личных вещей выходцев из этих центров (вполне убедительно такую интерпретацию находок привозной кухонной керамики приводил Л. Хайнце — см. *Heinze*, 2015). Также интересно существование такого явления, как подражание типам кухонной керамики других центров (в случае Нимфея — афинским кастрюлям формы 3). Оно фиксируется и в других городах Боспора, например в Мирмекии (*Четвёркина*, 2017а), и даже в самих Афинах (*Rotroff*, 2006. Р. 171). По-видимому, кухонные сосуды определенных центров ценились выше, чем других, и покупались охотнее ввиду их качества, практичности, эстетичности вида, чем может объясняться желание имитировать такие типы. В любом случае окончательно прояснить соотношение импорта, местной продукции и подражаний, географию торговых связей позволит применение естественнонаучных методов для изучения кухонной керамики. Такое исследование уже планируется автором, и его результаты должны

скорректировать выдвинутые в данной работе гипотезы и сделанные выводы.

Несмотря на некоторую «консервативность» типов кухонной керамики, существующих на протяжении веков почти без изменений, тем не менее, можно наметить общую тенденцию развития формы кухонных сосудов — от объемных высоких и широких, с вертикально ориентированным венчиком, к более низким, с прямым туловом, горизонтальным венчиком. В первые века повсеместно наблюдается подражание римской керамике, проявляющееся в способе декора поверхности сосудов и придании им ребристости.

Подводя итог, следует отметить, что в кухонной посуде отражен ряд форм и идей, общих как для средиземноморского района, так и для Северного Причерноморья; местные типы, как правило, отличаются характером исполнения и деталями, а не основной формой. К похожим выводам пришел в свое время и исследователь эллинистической керамики Коринфа Г. Р. Эдвардс. По его мнению, в эллинистическое время образуется специфическое «койне» в области керамического производства, связанное с распространением общих форм сосудов, мощный импульс исходит при этом от Афин (*Edwards*, 1975. Р. 7). Однако результаты анализа кухонной керамики Нимфея показывают, что кроме Афин в этом процессе участвовали и города Ионии и Малой Азии, Эгина. Наличие не только привозной керамики, но и местных имитаций форм других центров говорит о глубоком культурном взаимодействии.

Типы кухонной керамики Нимфея схожи с формами других центров греческой ойкумены, данное наблюдение верно и для остальных боспорских городов. Это свидетельствует о том, что местные гончары в целом следовали общегреческой керамической традиции. Но здесь также встречаются редкие техники, формы и детали оформления кухонных сосудов, явно представляющие собой продукт новаторства боспорских мастеров, среди источников вдохновения которых могли быть и варварские традиции изготовления и украшения керамики.

Приложение

1. *Наименование*: гриль с прорезными отверстиями в форме рыбы (рис. 1, 1а, 1б).

Описание. Фрагмент профиля с зубчатым краем, зубцам придана пирамидальная форма.

Тулово имеет высоту около 4 см, немного сужается к плоскому дну, в стенках и дне гриля вырезаны отверстия треугольной формы.

Глина: оранжевая, с мелкими черными включениями (пироксен?).

Музейный шифр: НФ.56.420.

Полевой шифр: Н.56.372.

Контекст: список 19–13, к западу от цистерны, кв. 65.

Дата: контекст установлен по описи, в отчете не описан и не датирован. В полевом сезоне 1956 г. исследовались слои V–IV вв.

до н. э. — I–III вв. н. э. Так или иначе, в них он попал явно из более раннего слоя, так как все аналогии указывают на архаическое время (VI в. до н. э.).

Аналогии: ОАК за 1898 г. С. 15. Рис. 8; *Чистов и др.*, 2015. С. 16. Рис. 5, 5–7; *Aydemir*, 2005 Р. 93. Ab. 12, 15.

2. *Наименование*: горшок с выступом для крышки (рис. 1, 12).

Размеры: $D^6 = 19,4–19,8$ см, $B = 31,5$ см.

Описание. Целая, реставрированная с незначительными восполнениями форма. Сосуд имеет вертикальный прямоугольный край со слегка загибающимся вверх выступом для крышки с внутренней стороны и широкое высокое тулово с слабовыраженными покатыми плечами, завершающееся округлым дном, от края к плечам отходят две вертикальные уплощенные овальные в сечении ручки. От основания края к плечам горшок украшен тонкими вертикальными полосами лощения. Поверхность сосуда закопчена.

Глина: оранжевая, с множеством блесков, мелких белых и черных включений.

Музейный шифр: НФ.87.168.

Полевой шифр: Н.87.145.

Контекст: участок «Г», слой между ямой № 1

и стеной 115 на севере, стеной 118, 119 на востоке, стеной 24 на юге и стеной 116 на западе. Глубина 3,17–3,40 м от репера.

Дата: VI–V вв. до н. э.

Аналогии: *Sparkes, Talcott*, 1970b. Pl. 93, 1928.

3. *Наименование*: сковорода (рис. 1, 7).

Размеры: $D > 40$ см.

Описание. Фрагмент профиля сковороды с очень низким плавным туловом, к нему с внутренней стороны прилегает выступ для крышки, с внешней стороны — обломок горизонтальной трехствольной ручки с круглым сечением, у основания ручки есть небольшой конический выступ — «заклепка», имитирующий крепление ручки на металлическом сосуде. Край сковороды обломан. Поверхность снаружи и частично изнутри сосуда сильно закопчена.

Глина: темно-оранжевая, с мелкими блестками.

Музейный шифр: НФ.52.115.

Полевой шифр: Н.52.302.

Контекст: список 28–14, слой у башни 1941 г., сероглинистый грунт, глубина 1,0–1,3 м от фундамента оборонительной стены V в. до н. э.

Дата: V в до н. э.

4. *Наименование*: кстрюля (рис. 1, 4).

Размеры: $D = 18$ см, $B = 10$ см.

Описание. Целая, реставрированная с восполнением дна и стенок кастрюля с трапециевидным краем и небольшим загнутым вверх выступом для крышки, тулово широкое с высокими плечами, на которых расположены горизонтальные ручки, круглые в сечении. Поверхность сосуда изнутри и снаружи закопчена.

Глина: оранжевая, без видимых включений.

Музейный шифр: НФ.51.988.

Полевой шифр: Н.51.363.

Контекст: список 11–11, участок «С-6-2», яма «В».

Дата: конец V в. до н. э.

Аналогии: в коллекции — НФ.51.986,

НФ.51.987, НФ.70.340, НФ.70.341; в литературе — *Кастанаян*, 1958. С. 262. Рис. 13;

Книпович, 1940. С. 138. Табл. XXIX, 5; *Лейпунская*, 1987. С. 80. Рис. 29, 4; *Edwards*, 1975.

⁶ Для размеров здесь и далее приняты следующие сокращения: D — диаметр, B — высота, У — угол.

Pl. 27, 649; *Hannestad et al.*, 2002. Pl. 94, 96; *Klebbinder-Gauss*, 2012. P. 361, SKOL 85; *Sackett et al.*, 1992. Pl. 140, 71–73; Pl. 148, 105; *Sparkes, Talcott*, 1970b. Fig. 18, 1968.

5. **Наименование:** кастрюля (рис. 1, 5).

Размеры: Д = 16 см, У = 70°.

Описание. Фрагмент верхней части кастрюли с высокой вертикальной ручкой. Поверхность сосуда на ручках, плечиках, внешней стороне края расписана полосами жидкой, низкого качества черной краски, закопчена.

Глина: оранжевая, без видимых включений.

Музейный шифр: НФ.41.356.

Полевой шифр: Н.41.1039.

Контекст: список 18–10, участок «С4», сероглинистый слой на север от оборонительной стены на глубине 1,95–2,30 м.

Дата: IV в. до н. э.

Аналогии: в коллекции — НФ.66.47; в литературе — *Белов, Стржелецкий*, 1953. С. 44.

Рис. 11 — 2-й ряд, первый слева.

6. **Наименование:** кастрюля (рис. 1, 11).

Размеры: Д = 23 см, У = 60°.

Описание. Фрагмент профиля кастрюли со слегка скругленным прямоугольным краем и слабо выраженным уступом для крышки, тулово резко расширяется к средней части, образуя ребро, затем плавно сужается, образуя предположительно округлое дно. На верхней части тулова располагается горизонтальная раздвоенная, с перехватом посередине, ручка, округлая в сечении. Поверхность сосуда закопчена.

Глина: коричневая, с мелкими красными частицами и многочисленными включениями ракушки.

Музейный шифр: НФ.48.1430.

Полевой шифр: Н.48.749.

Контекст: список 3–15, участок «С-4», яма в классическом слое.

Дата. В полевом отчете нет ни описания ямы, ни датировки. По аналогии с другими экземплярами Нимфея и Мирмекия — конец V — первая половина III в. до н. э.

Аналогии: в коллекции — НФ.83.193, НФ.84.385; в литературе — *Книпович*, 1940. С. 143. Рис. 100, 2; *Марченко*, 1956. С. 113.

Рис. 3, 5а, 5б, 5в.

7. **Наименование:** кастрюля (рис. 1, 6).

Размеры: Д = 21 см, В = 6,5 см.

Описание. Целая, реставрированная с восполнениями кастрюля. Сосуд имеет длинный изогнутый S-видный край с длинным диагональным выступом для крышки с внутренней стороны. Тулово кастрюли невысокое и широкое, его стенки изгибаются и начинают сужаться к дну почти сразу после венчика. На тулове в месте излома сохранились прилепы от двух горизонтальных, круглых в сечении ручек с частью ствола. Поверхность кастрюли закопчена.

Глина: оранжевая, с мелкими красными включениями и блестками.

Музейный шифр: НФ.72.688.

Полевой шифр: Н.72.388.

Контекст: список 66–13, квадрат И-8, цистерна.

Дата: вторая половина IV в. до н. э.

Аналогии: в коллекции — НФ.48.1433, НФ.51.830, НФ.53.303, НФ.56.217/2, НФ.60.262, ПР.95; в литературе — *Четвёркина*, 2017а. С. 608. Рис. 2; *Klebbinder-Gauss*, 2012. P. 362. SKOL 103, 106.

8. **Наименование:** крышка от кухонного сосуда (рис. 1, 3).

Размеры: Д = 18,8 см, В = 4 см.

Описание. Целая форма, реставрированная с незначительными восполнениями, с пологими стенками и сплошной ручкой с округлым верхом.

Глина: светло-коричневая, с крупными включениями ракушки, слабый обжиг.

Музейный шифр: НФ. 83.194.

Полевой шифр: Н.83.152.

Контекст: участок «М», южный участок, заполнение колодца на территории святилища Афродиты и Аполлона; глубина –12,55/–18,25 м от репера.

Дата: первая половина III в. до н. э.

Аналогии: *Гайдукевич*, 1952б. С. 202. Рис. 113; *Гайдукевич*, 1987. С. 80. Рис. 98; С. 92. Рис. 120, 2; *Книпович*, 1934. С. 151. Рис. 42, 1; *Кругликова*, 1957. С. 114. Рис. 3, 16.

9. **Наименование:** кастрюля (рис. 1, 9).

Размеры: Д = 13,5 см, В = 15 см.

Описание. Сохранилось около половины сосуда, профиль с одной ручкой и частью дна. Край кастрюли прямоугольный вертикальный, со слабовыраженным уступом для крышки, стенки сосуда в начале и конце средней части образуют два ребра, деля тулово на три части, в верхней части крепятся высокие горизонтальные ручки, круглые в сечении. Поверхность горшка закопчена. *Глина:* ярко-оранжевая, с мелкими включениями песка и примесью мелкой ракушки. *Музейный шифр:* НФ.87.167. *Полевой шифр:* Н.87.172.

Контекст: участок «Г», яма № 8.

Дата: IV–I вв. до н. э. по находкам из контекста, IV в. до н. э. по аналогиям.

Аналогии: в литературе — Гайдукевич, 1987. С. 79. Рис. 97, левый столбец, вторая сверху; С. 87. Рис. 109, 2; Sparkes, Talcott, 1970b. Pl. 94, 1953; Кузнецов, 2011. Л. 49.

10. Наименование: горшок (рис. 1,).

Размеры: Д = 19 см, В = 22,5 см.

Описание. Целая форма, реставрированная с незначительными восполнениями. Горшок имеет изогнутый сильно утолщающийся к концу край с подрезкой сверху, высокое, почти прямое тулово с ребристой поверхностью, слегка расширенное чуть ниже средней части и плавное сужающееся к округлому дну. Поверхность сосуда сильно закопчена.

Глина: оранжевая, с мелкими белыми включениями и блестками.

Музейный шифр: НФ.78.137.

Полевой шифр: Н.78.100.

Контекст: участок «Г», яма у стены № 87.

Дата: вторая половина I в. н. э.

Аналогии: в коллекции — НФ.60.272, НФ.60.273; в литературе — Зеест, 1957. С. 145. Рис. 2, 9, 10.

11. Наименование: жаровня (рис. 1, 2а, 2б).

Размеры: не определимы.

Описание. Фрагмент стенки жаровни с выступом с рельефным изображением собаки (?), край обломан.

Глина: оранжевая, серая в изломе, с множеством белых включений.

Музейный шифр: НФ.89.126.

Полевой шифр: Н.89.150.

Контекст: участок «Г», северная прирезка, слой на плитах вымостки улицы, глубина 1,70–2,15 м.

Дата: I–II вв. н. э.

Аналогии: по форме — в литературе Rotroff, 2006. Fig. 92, 750; 93, 780, 783; 94, 786, 787; 95, 803; в коллекциях — несколько экземпляров из Пантикапея, хранящихся в ВКИКЗ — КП 150812, КП 156658; иконография — Молева, 2018. С. 367. Рис. 1, 6, 7, 9.

12. Наименование: кастрюля (рис. 1, 8).

Размеры: Д = 18 см, У = 110°.

Описание. Фрагмент верхней части с ручкой сложнопрофилированной кастрюли с горизонтальным длинным краем, верхняя часть тулова образует горло, отделяется подрезкой и ребром от нижней части сосуда, вертикальные, овальные трехваликовые в сечении ручки начинаются сразу под краем и крепятся снизу на месте изгиба кастрюли. Поверхность сосуда закопчена.

Рис. 1. Кухонная керамика Нимфея архаического и классического времени: 1 — НФ. 56.420, № 1 (здесь и далее НФ. 56.420 — музейный шифр; № 1 — номер по Приложению), 1а — прорисовка, 1б — фото; 2 — НФ. 89.126, № 11, прорисовка и фото; 3 — НФ.83.194, № 8; 4 — НФ.51.988, № 4; 5 — НФ.41.356, № 5; 6 — НФ.72.688, № 7; 7 — НФ.52.115, № 3; 8 — НФ.72.690, № 12; 9 — НФ.87.167, № 9; 10 — НФ.78.137, № 10; 11 — НФ.48.1430, № 6; 12 — НФ.87.168, № 2. Масштабы: а — для № 1, 2; б — для № 3–12

Fig. 1. Kitchenware from Nymphaion of Archaic and Classical period: 1 — НФ.56.420, no. 1 (here and below, НФ. 56.420 — museum code; no. 1 — number according to the Appendix), 1a — detailed drawing, 1b — photo; 2 — НФ. 89.126, no. 11, detailed drawing and photo; 3 — НФ.83.194, no. 8; 4 — НФ.51.988, no. 4; 5 — НФ.41.356, no. 5; 6 — НФ.72.688, no. 7; 7 — НФ.52.115, no. 3; 8 — НФ.72.690, no. 12; 9 — НФ.87.167, no. 9; 10 — НФ.78.137, no. 10; 11 — НФ.48.1430, no. 6; 12 — НФ.87.168, no. 2. Scale: a — nos. 1, 2; b — nos. 3–12

Глина: оранжевая, с мелкими красными включениями и блестками.

Музейный шифр: НФ.72.690.

Полевой шифр: Н.72.528.

Контекст: список 94/21, участок «Г», помещение К, большая яма, южная часть.

Дата: вероятно, относится к верхней части заполнения ямы и датируется I–II вв. н. э., аналогии также указывают на это время.

Аналогии: в коллекции — НФ.39.117, НФ.58.199, НФ.69.31, Н.73.46 (числится по полевому номеру), НФ.86.146, НФ.89.176; *Heath, Tekkök*, 2007–2008. Р. 94, 1; *Гайдукевич*, 1952а. С. 32. Рис. 25, 1; С. 92. Рис. 111, 1; *Гайдукевич*, 1952б. С. 158. Рис. 41, 2, 3, 4; *Каменецкий*, 1969. С. 171, Табл. VI, 4; *Зеест*, 1957. С. 143. Рис. 1, 2, 9–11.

Белов, Стржелецкий, 1953 — *Белов Г. Д., Стржелецкий С. Ф.* Кварталы XV и XVI (раскопки 1937 г.) // *Археологические памятники Юго-Западного Крыма (Херсонес, Мангуп)* / Отв. ред. Е. Ч. Скржинская. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1953. С. 32–105 (МИА. № 34).

Гайдукевич, 1952а — *Гайдукевич В. Ф.* Раскопки Тиритаки в 1935–1940 гг. // *Боспорские города*. Ч. 1. Итоги археологических исследований Тиритаки и Мирмекия в 1935–1940 гг. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1952. С. 15–134 (МИА. № 25).

Гайдукевич, 1952б — *Гайдукевич В. Ф.* Раскопки Мирмекия в 1935–1938 гг.; *Гайдукевич В. Ф.* Раскопки Тиритаки в 1935–1940 гг. // Там же. С. 135–222.

Гайдукевич, 1987 — *Гайдукевич В. Ф.* Античные города Боспора: Мирмекий. Л.: Наука, 1987. 178 с.

Зеест, 1957 — *Зеест И. Б.* Пантикапейская керамика сарматского времени // *Пантикапей* / Отв. ред. И. Б. Зеест, И. Д. Марченко. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1957. С. 139–159 (МИА. № 56).

Каменецкий, 1969 — *Каменецкий И. С.* Опыт изучения массового керамического материала из Танаиса // *Античные древности Подонья-Приазовья* / Отв. ред. Д. Б. Шелов. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1969. С. 136–172 (МИА. № 154).

Кастанаян, 1958 — *Кастанаян Е. Г.* Археологическая разведка на городище Парфений в 1949 г. // *Боспорские города* / Под ред. В. Ф. Гайдукевича, Т. Н. Книпович. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1958. Т. II: Работы Боспорской экспедиции 1946–1953 гг. С. 254–265 (МИА. № 85).

Книпович, 1934 — *Книпович Т. Н.* Опыт характеристики городища у ст. Елисаветовской по находкам экспедиции ГАИМК в 1928 г. // *Известия ГАИМК*. 1934. Вып. 104. С. 111–201.

Книпович, 1940 — *Книпович Т. Н.* Керамика местного производства из раскопа «И» // *Ольвия* / Отв. ред. Н. И. Ячменев. Киев: Изд-во АН УССР, 1940. Т. 1. С. 129–170.

Кругликова, 1957 — *Кругликова И. Т.* Ремесленное производство простой керамики Пантикапей в VI–III вв. до н. э. // *Пантикапей* / Отв. ред. И. Б. Зеест, И. Д. Марченко. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1957. С. 96–138 (МИА. № 56).

Кузнецов, 2011 — *Кузнецов В. Д.* Отчет о работе Фанагорийской экспедиции в 2011 г. // *Архив ИА РАН*. Ф-1. Д. 46676. 2011.

Лейпунская, 1987 — *Лейпунская Н. А.* Кухонная керамика // *Культура населения Ольвии и ее окружи в архаическое время* / Отв. ред. С. Д. Крыжицкий. Киев: Наукова думка, 1987. С. 79–83.

Марченко, 1956 — *Марченко И. Д.* Раскопки восточного некрополя Фанагории // *Фанагория* / Под ред. А. П. Смирнова. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1956. С. 100–127 (МИА. № 57).

Молева, 2018 — *Молева Н. В.* Зооморфные образы в керамике Китея: греческие и варварские традиции изображения // *Боспорский феномен. Общее и особенное в историко-культурном пространстве античного мира* / Отв. ред. В. Ю. Зуев, В. А. Хршановский. СПб.: ИПЦ СПбГУПТД, 2018. Ч. 1. С. 365–373.

ОАК, 1901 — Отчет Археологической комиссии за 1898 г. СПб.: Типография Главного управления уделов, 1901. 199 с.

- Соколова, 2004 — Соколова О. Ю. Комплекс находок эллинистического времени из Нимфея (раскопки 1984 г.) // Эллинистические штудии в Эрмитаже. СПб.: Изд-во ГЭ, 2004. С. 175–185.
- Четвёркина, 2017а — Четвёркина Е. В. О торговых связях Мирмекия позднеклассического и эллинистического времени по данным кухонной посуды // XVIII Боспорские чтения. Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Торговля: пути — товары — отношения / Ред.-сост. В. Н. Зинько, Е. А. Зинько. Симферополь; Керчь: Соло-Рич, 2017. С. 598–608.
- Четвёркина, 2017б — Четвёркина Е. В. Типологический и хронологический анализ античной кухонной посуды Мирмекия // Тр. V (XXI) Археологического съезда. Барнаул: Изд-во Алтайского ГУ, 2017. Т. II. С. 96–100.
- Четвёркина, 2018 — Четвёркина Е. В. Кухонная посуда Боспора: греческая традиция и местные особенности // Боспорский феномен. Общее и особенное в историко-культурном пространстве античного мира. СПб.: ИПЦ СПбГУПТД, 2018. Ч. 2. С. 241–247.
- Чистов и др., 2015 — Чистов Д. Е., Ильина Ю. И., Щербакова О. Е. Кухонная керамика и кухонное оборудование Березанского поселения // Клио. СПб.: ООО «Полтораки», 2015. № 11 (107). С. 13–25.
- Amicone et al., 2014 — Amicone S., Fenn N., Heinze L., Schneider G. Cooking pottery in Priene: Imports and local/regional production from late Classical to late Hellenistic times // Frankfurter elektronische Rundschau zur Altertumskunde [electronic resource]. 2014. N. 25. P. 1–27 / <http://www.fera-journal.eu> (дата обращения: 1.04.2019).
- Aydemir, 2005 — Aydemir A. Funde aus Milet. XX. Kochgeschirr und Küchengeräte aus dem archaischen Milet // Archäologischer Anzeiger. 2005. Bd. 2. S. 85–101.
- Edwards, 1975 — Edwards G. R. Corinthian Hellenistic pottery. Princeton, New Jersey; American School of Classical Studies, 1975. 272 p. (Corinth, vol. VII, 3).
- Hannestad et al., 2002 — Hannestad L., Stolba V. F., Čeglov A. N. Panskoe I. Volume 1. The Monumental Building U6. Aarhus: Aarhus University Press, 2002. 368+210 p.
- Heath, Tekkök, 2007–2008 — Heath S., Tekkök B. (eds). Greek, Roman and Byzantine Pottery at Ilion (Troia) [electronic resource] / <https://docplayer.net/22085550-Greek-roman-and-byzantine-pottery-at-ilion-troia.html> (дата обращения: 25.02.2019).
- Heinze, 2015 — Heinze L. Between adoption and persistence: two regional types of pottery from late classical and early hellenistic Priene // Keramos. Ceramics: a cultural approach: Proceedings of the First International Conference at Ege University, May 9–13, Izmir. Bilgin Kültür Sanat Yayinlari, 2015. P. 137–143.
- Klebinder-Gauss, 2012 — Klebinder-Gauss G. Keramik aus klassischen Kontexten im Apollon-Heiligtum von Ägina-Kolonna. Locale Produktion und Importe, Ägina-Kolonna. Forschungen und Ergebnisse. Wien: Austrian Academy of Sciences Press, 2012. 440 S.
- Rotroff, 2006 — Rotroff S. I. Hellenistic pottery: the plain wares. Results of Excavations Conducted by the American School of Classical Studies at Athens. Princeton, New Jersey: The American School of Classical Studies at Athens, 2006. Pp. xxxviii + 444. (The Athenian agora. Vol. XXXIII).
- Sackett et al., 1992 — Sackett L. H., Branigan K., Callaghan P. J., Catling H. W., Catling E. A., Coldstream J. N., Higgins R. A., Popham M. R., Price J., Price M. J., Waywell G. B. Knossos: From Greek City to Roman Colony: Excavations at the Unexplored Mansion II. London: Thames and Hudson, 1992. 498 p. (The British School at Athens. Supplementary. Vol. 21).
- Sparkes, Talcott, 1970a — Sparkes B., Talcott L. Black and Plain Pottery of the 6th, 5th and 4th Centuries B. C. Part 1: Text. Princeton, New Jersey: The American School of Classical Studies at Athens, 1970. 472 p. (The Athenian agora. Vol. XII).
- Sparkes, Talcott, 1970b — Sparkes B., Talcott L. Black and Plain Pottery of the 6th, 5th and 4th Centuries B. C. Part 2: Indexes and Illustrations. Princeton, New Jersey: The American School of Classical Studies at Athens, 1970. 468 p. (The Athenian agora. Vol. XII).

Cooking ware from Nymphaion (material from collections of the State Hermitage)

E. V. Chetverkina

This paper is devoted to studies of the cooking ware from excavations at the ancient Greek town of Nymphaion situated in the territory of what is now the city of Kerch. These finds are housed in collections of the State Hermitage, St Petersburg. The author distinguishes categories, types and presumable imitations of imported ware from different periods of the existence of the city.

A peculiarity of the cooking ware of Nymphaion of the Archaic and Classical period is in the presence of considerable numbers of imported vessels. These include numerous casseroles from Aegina with a long curved S-shaped edge (№ 7 Appendices, Fig. 1, 6), chytrai and lidded pots from unidentified manufacturing centres (№ 2 Appendices, Fig. 1, 12), a fragmentary grill and a lasana possibly imported from the Asia Minor region. A fragment of a grill with slits in the form of a fish (HФ.56.420, № 1 Appendices, Fig. 1, 1a, 1b) is identical to grills from Miletus of the 7th–6th century BC (*Aydemir*, 2005 P. 93, Ab. 12, 15).

Among the forms of cooking pottery most popular in Nymphaion of the Classical period there are broad lidded pots and lopades of the following types: red-slipped casseroles with sharply angled body (№ 9 Appendices, Fig. 1, 9); casseroles with trapezoid edge (№ 4 Appendices, Fig. 1, 4); casseroles of type 1 (*Четвёркина*, 20176) which are handmade and finished off on potter's wheel, with a forked handle (№ 6 Appendices Fig. 1, 11). Noteworthy are rare forms of local manufacture having no parallels in other centres: a fragment of a casserole with a vertical handle and the surface painted with black paint of poor quality (№ 5 Appendices, Fig. 1, 5) and a fragmentary frying pan imitating metal ware with a rivet near the handle (№ 3 Appendices, Fig. 1, 7).

Finds of cooking vessels of the Hellenistic period from Nymphaion are compared with the most distinctive complex from Cistern no. 1 dated to the late 4th — first half of the 3rd century BC and located in the area of the sanctuary of gods-patrons of navigation. The kitchenware from this context has been partly published (*Соколова*, 2004). It is noteworthy that among the finds from Cistern no. 1 there were both an entire series of Athenian cooking casseroles and lids and their imitations by local potters. Also some quantity of presumably Ionian cooking ware was found. Among the most widespread examples from other complexes of Nymphaion, of note are casseroles of type 6 (*Четвёркина*, 20176) with horizontal edge and straight body. This form was widely distributed both in the Northern Black Sea region and in other centres of the Greek oikumene (for details see *Четвёркина*, 2018. P. 245).

Cooking pottery of the Roman period, most widespread in Nymphaion, includes hard-profiled casseroles (№ 12 Appendices, Fig. 1, 8), probably imported because they are similar in their shape to examples from Asia Minor (*Heath, Tekkök*, 2007–2008. P. 94, 1). Among the forms of chytrai, pots with bent edge and fluted body (№ 10 Appendices, Fig. 1, 10) were the most popular. Besides, from the layer of the Roman period, the handle of a brazier with a relief representation of a dog (?) was retrieved (№ 11 Appendices, Fig. 1, 2a, 2b). In this item, both utilitarian and sacral functions, as well as traditions of different epochs, are combined: the shape of the vessel undoubtedly comes from the high-quality examples from Greece of the Hellenistic period (e.g., from the Athenian Agora — *Rotroff*, 2006. Fig. 92, 750; Fig. 93, 780, 783; Fig. 94, 786, 787; Fig. 95, 803), however the manner of execution of the representation is strongly stylized and simplified as is characteristic of the art of Bosphoros of the first centuries of this era.

To summarize, the range of the cooking ware from Nymphaion comprises all categories of vessels representing both the local and imported manufactures. Moreover, the local tradition of making cooking vessels demonstrates both the common ceramic 'fashions' and innovations characteristic only of the city under consideration.